

Регламентация средневековых западноевропейских паломничеств.

Возникновение традиции паломничеств в Западной Европе уходит корнями в эпоху поздней античности. Уже в то время, многие верующие стремились посетить христианские святыни в Палестине и в самой Западной Европе. Наиболее почитаемыми паломническими центрами в средневековое время были: Иерусалим, Рим, Сантьяго-де-Компостела, Константинополь.

К XII в. паломники приобретают особый статус в средневековом обществе. Пилигримы становятся обладателями многочисленных привилегий. К ним относилось право паломника на место в госпитале, проходе по частным территориям, освобождение от дорожных пошлин, гарантированной сохранности оставленного имущества. Однако перед началом и во время паломничества, пилигрим должен был пройти ряд обязательных процедур. Именно они и формируют свод обязательств паломника.

Следует отметить, что данные нормы в виде решений церковных соборов, начинают появляться уже в IV в. Так антиохийский собор 341 г. постановил, что не один пилигрим не должен был начинать паломничество без рекомендательных писем высокопоставленных духовных лиц. [2] Халкедонский собор 451 г. добавил священников к числу лиц обязанных получать разрешение на паломничество. [5, р. 98]

Данные постановления отразили суть отношения духовной власти к нарождавшейся традиции паломничеств. С одной стороны церковь видела, что паломничества к христианским святыням становятся популярным выражением веры. Но в то же время, церковь стремилась к тому, что бы паломничества не предпринимались из праздного любопытства. Ведь христианство проповедовало необходимость самоуглубления и сосредоточенности, которым мешает смена впечатлений в путешествиях. В Евангелии от Матфея подчеркивается: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» [3, с. 20] К обращенности в себя призывал Августин Блаженный: «Люди идут дивиться горным высотам, морским валам, речным просторам, океану, объемлющему землю, круговращению звезд, – а себя самих оставляют в стороне!». [1, с. 269 - 270] Паломничество – это, бесспорно, богоугодное дело, но вместе с тем и опасное для благочестия: ведь пилигримы шли к чужим народам – еретикам и язычникам.

Потому становится ясным, почему в VIII-IX вв., когда паломничества стали частыми явлениями, в каролингском законодательстве появляются ссылки на решения вышеупомянутых соборов. Более того, поместный собор в франкском местечке Вэр (755 г.) запретил свои решением совершать

паломничества любым монахам, без рекомендательных писем их аббатов или епископов. [4, р. 73] Таким образом, проявила себя попытка поставить под контроль паломническое движение, которое зачастую могло превратиться в обыкновенное бродяжничество. Само же сопроводительное письмо выдавалось только в том случае, если духовное лицо удостоверяется в том, что паломник имеет серьезные мотивы к совершению путешествия, связанные с его религиозными чувствами раскаяния или исповедования.

Данные письма составлялись по нескольким однотипным формулам и содержали информацию о самом паломнике, о разрешившем ему совершить паломничество духовном лице. Также составитель письма обращался к получателю с требованием обеспечения гостеприимства пилигриму. Иногда в письме приводился маршрут, по которому должен был идти паломник.

Желание получить в пути помощь от многочисленных монастырей было столь сильным, что зачастую паломники составляли поддельные письма или даже пытались их выкрасть. [4, р. 75]

Еще одной обязанностью средневекового пилигрима было облачение в особую одежду паломника. Главными элементами такой «униформы» была широкополая (греческая) шляпа, посох, длинный шарф и дорожный мешок, одеваемый через плечо. Особое внимание придавалось также значкам, которыми украшалась одежда паломника. Изображение пальмы (или само растение) говорило о том, что пилигрим движется из Святой земли, створчатая раковина – о возвращении из Сантьяго, изображение св. Петра с ключами и св. Павла с мечом – о посещении Рима. Другие, более локальные европейские святыни, тоже имели свой символ. Так в Кентерберии паломники приобретали образки св. Томаса, а в Кельне св. Волхвов.

Таким образом, в период эпохи поздней античности, раннего и высокого средневековья, паломничества становились все более подконтрольными духовной и светской властям. Это выражалось в обязательных процедурах составления рекомендательных писем, строгой регламентации внешнего вида паломников и наличия отличительных значков ассоциировавшихся с пунктами назначения паломничеств. Возникновение данных норм было вызвано стремлением церкви не допустить вульгаризации религиозных путешествий, сохранения в них глубокого духовного смысла, направленного на искупление и спасение души паломника. Дополнительные запрещения были включены в состав законодательных актов светской власти, и связывались с попытками не допустить распространения бродяжничества или самовольного ухода крестьян с земель феодалов.

1. Августин. Исповедь / Августин. – М. : Гендальф, 1992. – 544 с.
2. Антиохийские Соборы // Православная Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravenc.ru/text/Антиохийские%20Соборы.html>. – Дата доступа: 24.02.2010.

3. Книги Нового Завета // Библия : Кн. Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета : Канонические : В рус. пер. с парал. местами. - Минск, 1993. - С. 1-292.
4. Birch, D. J. Pilgrimage to Rome in the Middle Ages : Continuity and Change / D. J. Birch. – Woodbridge : The Boydell Press, 2000. – 250 p.
5. The acts of the Council of Chalcedon, Volume 1 / ed.: R.Price, M. Gaddis. – Liverpool : Liverpool University Press, 2005. – 720 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ